

РАЗДЕЛ 2.
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ
(ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ ИСКУССТВ,
АРХИТЕКТУРЫ, ДИЗАЙНА, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ)

УДК 76.07:929 Наседкин В.

Баданина К. Г.,
г. Нижний Тагил

ГРАФИКА ВЛАДИМИРА НАСЕДКИНА
ПО МОТИВАМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Статья посвящена графическим работам художника Владимира Наседкина, созданным по мотивам литературных произведений. Автор уделяет внимание рисункам 1980-х гг.: к роману немецкой писательницы Г. Воман «Паулинхен была дома одна», стихам тагильского поэта В. Овсепьяна. Но в основной части статьи говорится о графических циклах 2010-х гг. Владимира Наседкина к поэзии Иосифа Бродского: циклы «Венецианские строфы» и «Литовский ноктюрн». Автор публикации раскрывает ассоциативную связанность художественного мира графики Владимира Наседкина и определенного литературного произведения, но указывает на то, что работы художника всегда самостоятельны и уникальны.

Ключевые слова: книжная графика, иллюстрация, Владимир Наседкин, Иосиф Бродский, графика по мотивам литературных произведений.

Badanina K. G.,
Nizhny Tagil

GRAPHIC OF VLADIMIR NASEDKIN ON THE MOTIVES
OF LITERARY WORKS

The article is devoted to graphic works of the artist Vladimir Nasedkin, created based on literary works. The author pays attention to the drawings of the 1980s: to the novel by the German writer G. Voman „Paulinchen was at home alone“, poems by Tagil poet V. Ovsepyan. But the main part of the article refers to the graphic cycles of the 2010s. Vladimir Nasedkin to the poetry of Joseph Brodsky: cycles „Venetian stanzas“ and „Lithuanian Nocturne“. The author of the publication reveals the associative connectedness of the artistic world of Vladimir Nasedkin's graphics and a certain literary work, but indicates that the artist's works are always independent and unique.

Key words: book graphics, illustration, Vladimir Nasedkin, Joseph Brodsky, graphics based on literary works.

В 2011 г. на 54-й Венецианской биеннале современного искусства был впервые показан проект российского художника Владимира Наседкина «Венецианские строфы Иосифа Бродского. Книга автора». Книга состоит из шестнадцати гравюр, выполненных на самшите. Каждая ксилография ассоциативно соотносится с одной из «Венецианских строф» Иосифа Бродского: восемь стихотворений посвящены американской писательнице Сюзанне Зонтаг, вторая половина строф – русскому поэту и переводчику Геннадию Шмакову.

По задумке Владимира Наседкина, в выставочном пространстве работы должны представляться в виде инсталляции, пространственной книги, разворачивающейся перед зрителем-читателем во времени. Страницы «Книги автора» экспонируются на пюпитрах, в зале звучит голос Иосифа Бродского, читающего свои стихи, а на экранах демонстрируется «Венеция Бродского» – взгляд сверху на остров Сан-Микеле, над которым будто бы витает дух поэта (автор фильма – Олег Лысцов (Блябляс)) и съемки работы Владимира Наседкина над формами к ксилографиям, сопровождаемые музыкой Ираиды Юсуповой.

«Венецианские строфы Иосифа Бродского. Книга автора» во многих смыслах характеризует работу Владимира Наседкина как графика со словом и литературным произведением. Он никогда не следует за текстом, не подчиняется ему, скорее передает атмосферу творчества писателя. Его графика – это самобытный, цельный и самостоятельный художественный мир, связанный со словом, но абсолютно параллельный и равный ему.

Подобное свойство есть и в иллюстрациях художника 1980-х гг. В 1981 г. Владимир Наседкин делает ряд гравюр на металле (сухая игра) к роману немецкой писательницы Г. Воман «Паулинхен была дома одна». В них он пластически передает психологию ребенка – желание спрятаться, укрыться от перипетий сложного, взрослого мира, создать свое особое детское пространство. Все это позволяет «...ощутить пронзительное чувство детской незащищенности». Иллюстрации к роману напрямую связаны с серией линогравюр 1983 г. «Детский альбом», в которых линии, штрихи задают свободу или скованность, непосредственность или грусть в движениях и позе ребенка. Каждый из графических листов и того, и другого цикла может рассматриваться самостоятельно, в отрыве от других работ и самого литературного текста. Так, в 1986 г. самостоятельная серия линогравюр на пластике «Ожидание» стала иллюстративным материалом для сборника стихов тагильского поэта Василия Овсепьяна. Черно-белые, обобщенно-графичные женские образы неожиданно для самих авторов слились со стихами.

В это время Владимир Наседкин пробует себя в разных техниках печатной графики, рассуждает о природе своей художественной манеры и, в том числе, выводит формулу сочетаемости, гармоничности изобразительного искусства с музыкой и поэзией: «...В любом из предметов ищущу не предмет, а те состояния, которые он производит в нас. При этом главным оказывается процесс перевода реальной зрительной формы в форму живописную, графическую... Меня и моих друзей часто обвиняют в разрушении зрительных образов, в непонятности и просто бессмысленности. Мы же согласны с теми, кто уподобляет изобразительное искусство поэзии и музыке, где зрительные, пластические образы стоят на втором плане и не являются существом поэзии. Они лишь одно из средств для выражения эмоций. Но есть и другие средства: ритм, цветовой строй, свет, которые чаще всего обращены к другим, не зрительным восприятиям...» [4].

Подобная гармоничность, ритмическая, почти музыкальная слитность обнаруживается между стихами Иосифа Бродского и ксилографиями Владимира Наседкина. В поэзии существует особая ритмическая закольцованность, звуковые повторы, которые необычайно схожи с круговой, спиралевидной композицией гравюр на самшите: именно это дерево использует Владимир Наседкин, вырезая разными по размеру штихелями выразительные, утонченные линии. Сам Владимир Наседкин – художник, который родился в Ивделе, учился и преподавал в Нижнем Тагиле, живет и работает в Москве – вспоминает ту основательную базу, которую он получил по граверно-медальному искусству во время учебы на художественно-графическом факультете Нижнетагильского государственного педагогического института. Затем, как и его современник, нижнетагильский график Евгений Бортников, Владимир Наседкин увлекся ксилографией, поставив перед собой задачу наделить гравюру на дереве самостоятельным смыслом и значением, свободным от обязательной принадлежности к печатной книге. Для художника важно показать: ксилография с ее ритмичным сочетанием изогнутых и прямых линий, многомерностью черно-бело-серого пространства – самостоятельное и самоценное искусство, которое может восприниматься и в отрыве от своего прикладного «книжного» назначения.

По образности, обобщенности и пластичности ксилографии к «Венецианским строфам» предельно близки более ранние серии гравюр «Берег моря» (1994) и «Армения» и «Хакассия» (1991–1992). И там, и там вдохновением становятся природные ландшафты, водное и земное пространство, которое художественно проявляется с помощью линий, черных пятен, белого поля: «Для меня всегда существовало два ориентира в творчестве: традиция и природа. Чуть влево – приходишь к плагиату, чуть вправо – натурализму» (Владимир Наседкин) [2].

Почему же спустя двадцать лет Владимир Наседкин вновь возвращается к подобным образам, именно их выбирает для «Венецианских строф Иосифа Бродского»?

Идея создать «Книгу автора» родилась 2011 г., когда Владимир Наседкин вместе со своей супругой Татьяной Баданиной во время подготовки выставки в Нью-Йорке жил в квартире друга Иосифа Бродского, журналиста, фотографа Наталии Шарымовой. Погруженность в творчество поэта – квартира была заполнена книгами И. Бродского – совпала с предложением принять участие в Венецианской биеннале. Именно тогда Владимиру Наседкину пришла идея «Книги автора», в центре которой будут «Венецианские строфы» великого поэта. Замысел и техническая находка художника выразила одно из главных поэтических устремлений Иосифа Бродского – стремление к духовной свободе.

Творческий человек, по мысли автора, свободен внутренне, но вот свобода во времени и пространстве не всегда доступна и достижима. В 1981 году Иосиф Бродский пишет в своих «римских» стихах под общим заглавием «Пьяцца Маттеи»:

сорвись все звезды с небосвода,
исчезни местность,
все ж не оставлена свобода,
чья дочь – словесность.

А через год он создает посвящение – «Венецианские строфы» – своему любимому итальянскому городу, о котором мечтал, дух которого чувствовал и в пространстве которого впоследствии был похоронен.

Во время работы над ксилографиями к «Венецианским строфам» Владимир Наседкин как бы собрал территориально важные для поэта точки. Трудоемкую технику торцовой гравюры на дереве он соединил с техническими достижениями современного времени. В основе тонких, пластичных, структурных гравюр снимки Венеции с по-настоящему космической высоты. Для своих работ художник давно и плодотворно использует снимки проекта GoogleEarth. Другими словами, перед нами не просто изысканные линии, черные пятна, переходящие в свободное белое поле – перед нами реальная «карта» Венеции, тщательно отрисованная, вырезанная штихелями на торце самшита и отпечатанная на бумаге. Искусствовед Андрей Толстой пишет об образности гравюр: «Мастерски используя ее богатые возможности в передаче тональных переходов цвета, позволяющие передать «фактуру» неба, воды и земли, художник намеренно остается в рамках черно-белой палитры. В серебристом тоне гравюр возникает та узнаваемая венецианская дымка, та влажная взвесь, что обволакивает этот город, стирая на удалении многоречивые подробности его фасадов и яркую цветность жизни его улиц и площадей» [7]. Здесь, по замыслу Влади-

мира Наседкина, воплощена «Венеция Иосифа Бродского» – любимые места, водная стихия и земные ландшафты, над которыми до сих пор парит его дух. Поэт приравнивается к дирижеру, который управляет временем и пространством, а значит – достигает наконец абсолютной свободы.

Свобода сохраняется в структуре «Книги автора». Минималистично оформленный футляр заключает в себе шестнадцать листов с поэтическим текстом и ксилографиями. Листы-страницы не закреплены и не сшиты между собой. Связано это с особым восприятием поэзии как рода литературы. Читатель может свободно в спокойную минуту выбрать любую страницу, неторопливо прочесть одну «венецианскую строфу», ассоциативно сопоставить свой индивидуальный зрительный образ с образом, заключенным в ксилографии.

Традиция дорогой, эксклюзивной «Книги художника» была распространена на рубеже XIX–XX веков. Владимир Наседкин создает книгу «Венецианские строфы» во многом согласно этим традициям: «...листы часто не сшивались, а помещались в специальный футляр. Выпускавшаяся тиражом в несколько сотен экземпляров, такая книга предназначалась для музеев и богатых коллекционеров и представляла собой, в сущности, оригинальную графическую работу художника» [1]. Тираж «Венецианских строф» Владимира Наседкина – пятьдесят экземпляров. Формы для печати текстов были вырезаны лазером на досках, затем художник напечатал стихи на офортном станке в мастерских творческой дачи «Челюскинская». Автор использовал японскую бумагу – различную по текстуре для посвящений Сюзанне Зонтаг и Геннадию Шмакову. Ксилографии, напечатанные на более тонких, миниатюрных листах, наклеивались на две точки. Сложенные листы по принципу открыток вкладывались в твердый футляр.

В аннотации к работе «Венецианские строфы Иосифа Бродского. Книга автора» Владимир Наседкин пишет: «Мои иллюстрации к поэзии Иосифа Бродского лишь условно можно назвать иллюстрациями, скорее это гравюры на тему поэзии Мастера, но они, я надеюсь, воплощают в себе квинтэссенцию творческого духа Поэта, стремящегося не логикой, а догадками постигать таинство бесконечного». К духовному поиску, жизненному пути И. Бродского Владимир Наседкин вновь обращается в 2015 году, когда создает серию рисунков «Над холмами Литвы» соусом, углем и сангиной. При создании достаточно крупных листов (75×110 см) художник использует снимки программы GoogleEarth: с высоты птичьего полета запечатлены крыши железнодорожного вокзала, Музея прикладного искусства Вильнюса и т. д. Толчком для создания серии стал поэтический цикл Иосифа Бродского «Литовский ноктюрн»: «Сохраняя впечатление кадастрового плана или архитектурного чертежа, я отрываюсь от первоисточника и оказываюсь в беспредметной, неопределённой и свободной геометрии чистого искусства. Дух Поэта как бы парит над крышами соборов, дорога-

ми, автостоянками и площадями, расчерченными, как чистые тетради, для новых стихов» (Владимир Наседкин) [5].

Геометричность, визуальная связь с русским конструктивизмом, слияние рисунка и чертежа свойственны многим работам Владимира Наседкина. Эта четкость и выверенность, продуманность и планомерность придают его произведениям особую эстетику и философскую глубину. С одной стороны, в стройности линий, четко подобранных неярких цветах заключается красота и гармония, с другой – эти же визуальные средства выражают замкнутость, скованность, несвободу. В творчестве художника появляется мотив «деспотизма замкнутых пространств», тяготивший Иосифа Бродского во время жизни в Советском Союзе. Поэтому серию «Над холмами Литвы» можно рассматривать как некое творческое преддверие абсолютно иных, но схожих тематически «Венецианских строф» – в них, как и в мечте Бродского о Венеции, появляются ощущение большого пространства, полетность и свобода.

Иллюстрирование литературных произведений не свойственно Владимиру Наседкину как художнику. В 1980-е годы, даже отталкиваясь от текста, он создает самостоятельные графические произведения, некоторые работы не столько иллюстрируют, сколько сочетаются и согласуются со стихами современников художника. 2010-е годы отмечены художественно-поэтическим союзом Бродский – Наседкин. Оставаясь верным своей манере печатной графики и рисунка, технологиям и находкам в сфере изобразительного искусства, художник в работе «Венецианские строфы Иосифа Бродского. Книга автора» и серии «Над холмами Литвы...» раскрывает пространственную образность поэта, его стремление к свободе и полету. Рисунки и ксилографии ассоциативно сочетаются с определенным стихотворением или поэтическим циклом И. Бродского, визуализируют художественный мир, атмосферу стихов и символически показывают земное пространство Иосифа Бродского (Приложение 8, рис. 1–21).

Примечания

1. Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги: учеб. пособие для студ. в вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 320 с.

2. Данилова Е. А. Графика Нижнего Тагила 1990-х годов: тенденции, персонажи, индустриальный контекст // Выпускная квалификационная работа студента департамента «Факультет искусствоведения и социокультурных технологий» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Руководитель Галеева Т. А. Екатеринбург, 2003.

3. Курманаевская Г. Владимир Наседкин. Графика. Свердловская организация художников РСФСР. Свердловск: Уральский рабочий, 1985. 14 с.

4. Мейланд В. Владимир Наседки // Искусство рисунка: сб. статей и публикаций / сост. Г. В. Ельшевская. М.: Советский художник, 1990. 368 с.

5. Наседкин В. Над холмами Литвы // Искусство. 2015. № 4 (595). URL: <https://iskusstvo-info.ru/nad-holmami-litvy>.

6. Пономарев А. Remoring al lthe Excessive // «Венецианские строфы» Иосифа Бродского в гравюрах Владимира Наседкина. Буклет к выставке. Куратор Александр Пономарев. 2011.

7. Толстой А. Венеция Бродского в гравюрах Наседкина // «Венецианские строфы» Иосифа Бродского в гравюрах Владимира Наседкина. Буклет к выставке. Куратор Александр Пономарев. 2011.

УДК 372.881.1

Брискина М. Ю.,
г. Нижний Тагил

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья определяет роль иностранного языка в подготовке специалиста в области художественного образования. Автор рассматривает место иностранного языка как учебного предмета в современном образовательном пространстве. В статье подчёркивается роль ИЯ в познании ценностей мировой культуры, осуществлении эстетического и нравственного воспитания, в развитии культуры человеческих отношений.

Ключевые слова: иностранный язык; художественное образование; специалист в области художественного образования; мировая культура; эстетическое воспитание; нравственное воспитание.

Briskina M. Y.,
Nizhny Tagil

THE ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A SPECIALIST IN THE FIELD OF ARTISTIC EDUCATION

The article distingwishes the role of foreign language in the preparation of the specialist in the field of art education. The author determines the place of foreign language as an educational subject. The role of the language in the learning of the values of world culture, in the realization of esthetic and moral education, in the development of the culture of human relations is discussed in the article.

Key words: foreign language; art education; the specialist in the field of art education; world culture; esthetic education; moral education.